

непосредственное общение с Болгарией и Сербией, откуда в их библиотеки поступали рукописи. Славянские рукописи хранились и в греческих монастырях (Ксеноф, Григориат, св. Павла), в числе братьев которых были южные славяне. Связи с Хилендаром и Зографом поддерживал и Рыльский монастырь. Так, например, в Хилендарский монастырь попали (из монастыря Ксеноф) житие Иоанна Рыльского в сборнике житий, написанном в 1536 г. в Рыльском монастыре.⁴⁰ А в Зографский монастырь были принесены в дар две болгарские богослужебные минеи (за февраль, № 62) и ноябрь (№ 67), написанные в том же Рыльском монастыре в 1653 г.⁴¹ Среди книг той же библиотеки сохранился и Пролог 1656 г. (№ 4), принесенный в дар монастырю из г. Враца в Болгарии.⁴² С южнославянскими землями был связан и русский афонский Пантелеймоновский монастырь, получивший земельные угодья и храмы в Македонии от деспотов Вельбужда (нынешнего Кюстендила) в конце XIV в.⁴³ Сохранение житий Иоанна Рыльского в некоторых библиотеках Афона до наших дней может служить косвенным указанием на то, что подобные рукописи находились в них и в более раннее время.

К 50-м годам XVI столетия относится и первое (по нашим сведениям) посещение Москвы рыльскими братьями (в декабре 1558 г.) при Иоанне Грозном. Вероятно, при этом посещении им была дана грамота на проезд в монастыри: Троицкий Сергиев, Медведеву пустынь, Успенский Борисоглебский и в монастыри, находящиеся в городах Переяславле-Залесском, Ростове-Великом, Ярославле, Юрьеве-Польском, Владимире и Суздале. Всего им предстояло обойти около 18 монастырей в северо-восточной России. Известны еще два посещения России представителями рыльского братства: в 1584 г. и в 1628 г.⁴⁴ Следовательно, Рыльская обитель, сохранявшая богатый житийный материал, посвященный ее основателю, имела возможность непосредственного общения с далекой Россией. Не имея на руках каких-либо документальных доказательств, мы не решаемся прибегать к необоснованным предположениям. Бесспорным, однако, остается то, что посещение рыльскими посланцами многих русских монастырей не могло не содействовать распространению известности Иоанна Рыльского и популяризации его жития в этих частях России. Не исключено, что во время этих посещений ими могли быть принесены и какие-то житийные источники. Областями, в которых наиболее рано установилось почитание Иоанна Рыльского, были территории русского севера и северо-востока — Троице-Сергиева лавра, Москва, Соловецкий монастырь, Новгород.

Наиболее ранней из известных нам рукописей русских книгохранилищ с упоминанием Иоанна Рыльского надо считать пока месяцеслов Галицкого евангелия 1143—1144 гг., южного происхождения: «Приподобнаго отца Иоана Рыльскаго» (под 19 октября). Однако это упоминание Иоанна Рыльского не дает оснований считать начальной хронологической гранью его известности на Руси XII век, так как оно находится на листах

⁴⁰ См.: И. Иванов. Български старини из Македония. София, 1931, стр. 267, № 104.

⁴¹ См.: там же, стр. 252, №№ 54, 55.

⁴² См.: там же, стр. 253, № 57.

⁴³ См.: И. Иванов. Северна Македония, стр. 116; И. Снегаров. Културни и политически връзки, стр. 8, прим. 2, стр. 9, прим. 1.

⁴⁴ См.: А. Н. Муравьев. Сношения России с Востоком по делам церковным, I. СПб., 1858, стр. 94—95. Более подробно см.: Н. Дылевский. Рыльский монастырь и Россия, стр. 66—74; Примечания, стр. 155, прим. 40—49.